

Противоправное поведение подростков.

Делинквентное поведение (англ. delinquency — правонарушение, провинность) — антиобщественное противоправное поведение индивида, воплощённое в его проступках (действиях или бездействии), наносящих вред как отдельным гражданам, так и обществу в целом. Понятием «Делинквентное поведение» оперируют представители криминологии, социологии, педагогики, психологии, социальной педагогики и других отраслей знания.

Рост числа правонарушений, совершаемых молодыми людьми в несовершеннолетнем возрасте, увеличение удельного веса тяжких насильственных преступлений в их составе представляют собой угрозу обществу. Изучению подлежат причины, вызывающие деликты, условия, способствующие их распространению в молодежной среде, особенности личности правонарушителя, специфика его социализации, делинквентные субкультуры, вопросы профилактики и предупреждения правонарушений и ряд других проблем.

Единый тип правонарушителя существует только в житейских представлениях людей, никогда не сталкивавшихся с криминальной средой. На самом деле между взрослыми, а тем более детьми, совершающими различные правонарушения — от несерьезных до тяжелых — существуют значительные различия.

Нет одного типа личности делинквентного подростка. Правонарушения совершают неустойчивые подростки, стремясь развлечься — покуражиться над людьми, покататься на чужом мотоцикле, разгромить ларек или просто украсть деньги, чтобы выпить. По-другому развлекаться они не умеют.

«За компанию» включаются в групповые кражи и драки конформные подростки, не имеющие собственных убеждений, четких моральных принципов, не умеющие занять себя и плывущие по течению — идущие на поводу у более самостоятельных сверстников.

Истероидные подростки создают вокруг себя много шума, их задача — привлечь к себе внимание, заставить о себе говорить и переживать окружающих, прежде всего близких людей. Для этих целей одинаково хороши и вызов «скорой помощи» при имитации попытки самоубийства, и вызов милиции. Они добиваются необходимого им внимания и, кроме того, получают удовольствие от суеты вокруг. Их делинквентность чаще всего — своеобразная игра.

Эпилептоидные подростки обычно совершают противоправные поступки из мести или от жадности. Дерутся жестоко, с присущей им агрессивностью. Они могут натворить что-то неожиданное и серьезное в состоянии алкогольного опьянения. Нередко, напившись «до отключения», все крушат, бьют и ломают на своем пути.

Гипертимные подростки — лидеры в группах. Они могут стать инициаторами драк, краж, угонов и других приключений.

К делинквентности их приводит склонность к риску и авантюрам, а также бурная энергия, не находящая достойного применения.

Шизоидные подростки — одиночки. Если они встали на асоциальный путь, то долго вынашивают план кражи или другого правонарушения. Кражи совершают с помощью отмычек собственного изготовления, искусного выпиливания дверных замков и других сложных приемов. В поле зрения милиции они попадают намного позже, чем группы подростков, отправляющиеся развлекаться любыми доступными способами.

Таким образом, определенные чрезмерно выраженные черты характера способствуют возникновению проблемы делинквентного поведения в подростковом возрасте. Противоправное поведение возможно и при относительно гармоничном характере. Встречается оно в различных своих формах довольно часто. Под делинквентным поведением понимают не только серьезные правонарушения, но и мелкие провинности, проступки. Это и прогулы школьных занятий, и побеги из дома, и мелкое хулиганство, и мелкие кражи.

Делинквентность может начаться случайно или вынужденно.

Закреплению или возникновению разнообразных форм делинквентного поведения способствует появление опытного друга или включение в группу — необязательно асоциальную. Подростковая компания, в которой нет серьезных увлечений и занятий, в которой нечего делать, кроме пересказывания содержания боевиков, увиденных по телевидению или видео, обсуждения цен в магазинах и ларьках и т. п., рано или поздно приходит к поискам новых впечатлений и развлечений. Скука и безделье порождают алкоголизацию, делинквентность и другие подростковые проблемы.

Конечно, не любой подросток потянется к такой группе и даже, оказавшись в неблагоприятной среде, примет ее ценности и нормы поведения, изменит образ жизни. Не каждый, прогуляв один-два раза уроки, войдет во вкус новой «свободной» жизни или будет разрешать свои школьные проблемы, конфликтуя с учителями и одноклассниками. Такие черты характера, как авантюризм или агрессивность, в значительной мере способствуют становлению делинквентности, но не менее важным, а может быть и решающим внутренним условием асоциального выбора оказывается специфика развития морального сознания.

Истинная нравственность (или автономная мораль в терминологии Л. Колберга) формируется в подростковом возрасте нечасто. Твердые нравственные принципы свойственны лишь небольшому количеству старших подростков. Они не совершат безнравственный поступок ни под давлением группы, ни в одиночку, даже когда поступить иначе (скажем, взять чужие деньги) им выгодно и об этом никто не узнает. Многие подростки, не опускающиеся до делинквентного поведения, ориентируются на оценки окружающих, усвоенные с детства моральные нормы, боятся осуждения и наказания со стороны родителей, учителей и тем более милиции. У них бывают внутренние конфликты: с одной стороны, возникает желание включиться в сомнительные развлечения и действия, с другой стороны — тревога по поводу возможных последствий. В этих случаях после более или менее длительных колебаний побеждает вторая тенденция и подросток отказывается от ситуативного побуждения.

Подросткам с делинквентным поведением свойственны другие механизмы. Г. Г. Бочкарева выявила три варианта. Одна группа несовершеннолетних правонарушителей, которых она назвала раскаивающимися, имеет примитивные асоциальные потребности и в то же время определенные моральные представления и нормы. Их примитивные потребности (например, в алкоголе) сильны, и внутренний конфликт разрешается в их пользу, нравственная тенденция остается нереализованной. Совершив бесчестный поступок, они испытывают угрызения совести.

Другие подростки ни в чем не раскаиваются, у них нет внутреннего конфликта. При отсутствии нравственных побуждений они любыми способами удовлетворяют свои примитивные потребности и стремления. Причем эти потребности могут быть не очень

сильно выражены, но слабость, «неусвоенность» моральных норм приводят этих подростков к правонарушениям, обычно групповым, в которых они оказываются соучастниками.

И наконец, есть подростки, сознательно противостоящие моральным нормам, принятым в обществе. Их убеждения циничны, а асоциальные потребности сильны. Это позволяет им легко переступать рамки дозволенного и идти не только на незначительное правонарушение, но и на преступление.

По данным Г. Г. Бочкаревой, среди подростков-правонарушителей, состоящих на учете в милиции и даже находящихся в воспитательно-трудовых колониях, большинство не являются закоренелыми преступниками. Они испытывают чувство вины перед близкими, особенно перед матерями, и хотели бы начать жить заново, по-другому.

Что же способствует размыванию моральных норм и усвоению асоциальных ценностей? Сравнительно недавно в нашей стране начали говорить о криминальной субкультуре. Она, разумеется, не совпадает с молодежной субкультурой, как бы та ни шокировала старшее поколение экстравагантностью взглядов и моды на одежду, прическу, музыку, спорт или проведение досуга. Криминальная субкультура присуща особым подростковым группам откровенно асоциального типа («командам», «экипажам», «бригадам», «отрядам», «конторам» и т. д.), в какой-то мере «тусовкам», в которых главное — общение с приятелями, обмен информацией, совместные выпивки, иногда «любовь в очередь» и правонарушения. Кроме того, под влиянием лидера из молодежной среды или взрослого в криминальные группы превращаются стихийно сложившиеся неформальные объединения рокеров, металлистов, фанатов и т. п.

Считается, что становление и распространение современной криминальной субкультуры — процесс закономерный. Он вызван разрушением общенациональной культуры и вытеснением на задний план духовных ценностей, экономическими неурядицами в стране и развитием теневой экономики, выходящей из-под контроля миграцией населения; деятельностью средств массовой информации, допускающих рекламу насилия, порнографии и роскоши, и некоторыми другими факторами. Эта субкультура дает подросткам специфическую идеологию, оправдывающую и поощряющую преступный образ жизни. У подростков снимаются психологические и нравственные барьеры, которые нужно преодолеть, чтобы пойти на правонарушение, и формируются механизмы самооправдания и отрицания ответственности после его совершения. Используются идеи товарищества (защиты члена группы), справедливого возмездия за нанесенную обиду, вооружения для самозащиты, неприкосновенности территории группы, обогащения («нужно уметь делать деньги») и др.

Влияние групповых ценностей и норм необычайно велико в подростковом возрасте. По данным западных психологов, от трети до половины подростков входят в разнообразные группы. Но делинквентное поведение подростков, особенно его наиболее простые и «легкие» формы, может быть вызвано и ситуацией в семье, отношениями с родителями. Побег из дома, первые прогулы, драка, вандализм иногда провоцируются не сверстниками, а родственниками. Помимо открытого конфликта острую реакцию протеста может вызвать безразличие и непонимание со стороны родителей. Когда два поколения всего лишь сосуществуют под одной крышей без взаимной помощи и сочувствия, не давая друг другу эмоционального тепла, обстановка постепенно накаляется: она чревата взрывом или тихим уходом «на улицу». При этом подросток, рвущий духовные связи с семьей, отказывается от этических ценностей, норм и идеалов старшего поколения. По мнению Ф. Дольто, это

явление характерно сейчас для большинства обеспеченных семей на Западе. «Отсутствие отношений, молчание того, кто никак не реагирует, воспринимается в порядке вещей в этом накренившемся мире. Это не более чем современная тенденция...» (Дольто Ф., 1997, с. 164).

При неблагоприятных семейных условиях подростки, отрицая принятые в обществе нормы отношений и поведения, оказываются беззащитными перед давлением криминальной субкультуры.

Итак, одной из самых важных личностных особенностей подростков с делинквентным поведением является недостаточное или извращенное развитие морального сознания. Какие еще особенности личности им свойственны?

Бедность потребностей и интересов, неразборчивость в способах их удовлетворения приводят к тому, что круг общения таких подростков резко сужается. Большинство из них имеют друзей только по месту жительства, т. е. все в тех же подростковых группах, начиная с «тусовок». Они не посещают спортивных секций и кружков, с ними неохотно общаются благополучные одноклассники. Как было выявлено в специальном исследовании, 98% несовершеннолетних правонарушителей, попавших в колонию, с первых классов школы не принимались ни сверстниками, ни учителями.

Большинство делинквентных подростков не хотят учиться. Их досуг бессодержателен и примитивен. Их привлекает получение новой легкой информации, не требующей интеллектуальной переработки, и поверхностные контакты со сверстниками, позволяющие этой информацией обмениваться. В лучшем случае это многочасовая пустая болтовня с приятелями, простаивание у витрин магазинов, просмотр всех подряд передач по телевизору (кроме серьезных: предпочтение отдается боевикам, детективным и фантастическим фильмам, фильмам ужасов, рекламе). Следующий шаг — азартные игры, спиртные напитки, токсические вещества, наркотики и т. д. Потребность в новых впечатлениях редуцируется до потребности в новых ощущениях, когда появляются «глюки».

Острые ощущения такие подростки испытывают и начиная совершать правонарушения.

Подросток с неразвитой мотивационно-потребностной сферой оказывается в замкнутом круге. Если он тянется к своим благополучным сверстникам, его отвергают прежде всего потому, что с ним неинтересно, он не может надолго включиться ни в какую серьезную деятельность, не может поддержать содержательный разговор. Но приобрести естественные для подросткового возраста интересы и увлечения он не в состоянии без посторонней помощи. И, оставшись в привычной компании, сохраняет прежний примитивный уровень мотивации, побуждающей его в итоге к делинквентности.

На развитие мотивационно-потребностной сферы накладывают отпечаток возрастные особенности: именно для подростков характерны многообразие, противоречивость, быстрая сменяемость, неопределенность мотивов делинквентного поведения. Несовершеннолетние правонарушители наиболее часто называют следующие причины совершенных ими правонарушений: «хотел показаться смелым, похвастаться, приобрести авторитет у товарищей», «просто так, по глупости», «не думал, что делал», жадность, стремление приобрести материальные блага, подражание сверстникам и старшим, безделье, обида, месть, жажда приключений (данные К. Е. Игошева). Подросткам свойственна размытость границ асоциальной направленности. Если эта направленность сохраняется в дальнейшем, она становится более четкой. В юности резко сужается диапазон колебаний мотивов противоправного поведения.

Со слабостью нравственной основы поведения и бедностью потребностей непосредственно связана еще одна особенность делинквентных подростков — ситуативность. Ситуативность проявляется в самом их праздном образе жизни. Слоняясь по улицам, сидя в подъездах, завязывая случайные знакомства, они сами создают себе условия для конфликтных ситуаций. Для подростков, стоящих на грани между обычными школьниками и несовершеннолетними правонарушителями, ситуативность становится психологической предпосылкой совершения правонарушений. Те, кто переступил черту, обычно совершают преступление в конфликтной ситуации под влиянием внезапно возникшего побуждения. Преступление, таким образом, в 80% случаев приобретает характер ситуативной деятельности (Игошев К. Е., 1974).

Ситуативность, став свойством личности, тормозит развитие саморегуляции. Саморегуляция подростков с делинквентным поведением отличается еще одной особенностью. Стыд для многих правонарушителей — это как бы сплав страха наказания и переживания осуждения окружающих, это стыд наказания, а не стыд преступления. Он не возникает ни при совершении правонарушения, ни после него, если наказание отсутствует. То есть чувство стыда у подростков не является регулятором поведения. А безнаказанность их развращает.

Среди многих личностных черт делинквентных подростков, отмечаемых разными авторами, выделим две, наиболее часто встречающиеся, — жестокость и нечестность.

Нечестность, лживость характерна для 97% подростков (данные Д. И. Фельдштейна). Принцип «Не обманешь — не проживешь» иногда ими усваивается с детства. В асоциальной подростковой среде обман и лицемерие насаждаются и поддерживаются.

Жестокость — тоже в основном продукт криминальной субкультуры. Подростки агрессивны (у 77% — высокая агрессивность, по данным Д. И. Фельдштейна), неспособны на активное сочувствие, сострадание к слабым и беззащитным. В асоциальных группах ее члены нетерпимы, безжалостны к «чужим» и к «своим», находящимся на нижних ступенях иерархии. Группа всегда делится на обособленные слои или страты: в ней есть неофициальные лидеры, приближенные к ним, промежуточный слой и отверженные. Иерархия является жесткой, четко определяет положение, права и обязанности каждого члена группы; контакты между слоями ограничены; продвинуться вверх крайне сложно, но легко потерять высокий статус и спуститься вниз. Нижние слои иерархии притесняются верхними.

Существует целая система унижений и издевательств, которым подвергаются низы Подростков, имеющих низкий статус, часто бьют и обижают.

Из асоциальной группы, в которой культивируется жестокость, трудно, чаще всего невозможно уйти. Оставаясь в этой среде, забытые «низы» тоже становятся агрессивными. По закону бумеранга подростки, пробившиеся на более высокий статусный уровень, постоянно помнят о ранее пережитом и начинают унижать, притеснять других. В действии закона бумеранга, постоянном возрождении жестокости психологи видят одну из причин живучести криминальной субкультуры.